

УДК 343.98

Е.И. Замылин, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России
(e-mail: efrommm@mail.ru)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛУ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Посткриминальное воздействие является серьезным препятствием на пути к сотрудничеству сторон в ходе раскрытия и расследования преступлений. Система психологической защиты, которая вырабатывается фигурантом по делу вследствие угроз физическим насилием, уничтожением (повреждением) имущества и пр., опосредованная необходимостью обеспечения как собственной безопасности, так и благополучия своих близких, выхолащивает социально значимую карательную функцию государства: свидетель (потерпевший), как правило, не столько опасается быть привлеченным к ответственности за противодействие расследованию, сколько боится расправы за дачу изобличающих виновного показаний. Надо признать, что правоприменительная практика свидетельствует о довольно низком уровне психологических знаний, об отсутствии у многих следователей и оперативных работников должной коммуникативной компетентности, навыков профессионального общения. В обстановке противостояния и конфликтов традиционные приемы и методы получения и закрепления доказательств эффективны далеко не всегда, практика их деятельности нуждается в обновлении тактико-психологического арсенала.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, посткриминальное воздействие, следователь, источник доказательственной информации, психологическая установка, состояние тревоги, страх.

В настоящее время следователю чаще приходится решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений в условиях конфликтной ситуации, выражающейся в противодействии установлению истины по делу не только со стороны обвиняемых (подозреваемых), но и со стороны свидетелей, а иногда и потерпевших. По данным статистики каждый год в России около 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям, где каждый пятый получает угрозы с требованиями изменить либо отказаться от даваемых показаний.

Проведенное исследование подтверждает: противодействие расследованию посредством предоставления заведомо недостоверной информации по интересующему следствие факту не всегда говорит о криминализации фигуранта по делу, предубеждении в отношении правоохранительных органов или корыстных интересах, что предполагает с его стороны целенаправленные действия по введению следователя в заблуждение. Часто заведомо ложные показания являются следствием принуждения, когда обвиняемый или его «представители», воздействуя на участников уголовного судопроизводства путем угроз, а порой и физического насилия, добиваются нужных показаний; потерпевшие и свидетели, опасаясь за свою безопасность, жизнь и здоровье близких, вынуждены давать показания, не соответствующие действительности, или вообще «самоустраняться» от участия в уголовном судопроизводстве.

Посягательство на данную категорию лиц с целью дачи ложных показаний, изменения или отказа от ряда изобличающих виновного фактов, изложенных в ранее данных показаниях, имеют место обычно по тем уголовным делам, где доказывание строится преимущественно на их показаниях, а, следовательно, ограниченность доказательственного материала придает особое значение полученной информации. Способы воздействия при этом носят различный характер: могут быть реализованы посредством действий, нашедших отражение в уголовном законодательстве, за что лица, их осуществляющие, могут быть подвергнуты уголовному преследованию (так, в частности, психическое насилие в отношении участников уголовного процесса и их близких реализуется посредством угроз лишения жизни – 76 %, уничтожения или повреждения имущества – 28 %, разглашения компрометирующих материалов – 9 %, возможных неприятностей по службе – 6 % и др.), а также действий, попадающих в разряд уголовно наказуемых деяний (уговоры, просьбы, попытки вызвать жалость и др.).

В ряде случаев, когда показания отдельных участников уголовного судопроизводства создают реальную угрозу для виновного быть осужденным на длительный срок лишения свободы,

потерять свой социально-политический, экономический, деловой, материальный статус, используются жесткие средства воздействия: лишение жизни (ключевые фигуры по делу устраняются посредством «отстрела», взрывов, организации автокатастроф, доведения до самоубийства и пр.). Косвенно это подтверждается анализом статистических отчетов о преступности, когда бесследно «таинственным образом исчезают» фигуранты, осведомленные о преступлениях и представляющие опасность для тех, кто их совершил.

При исследовании виктимологической характеристики потенциальных жертв посткриминального воздействия отмечается, что вероятность осуществления посягательства на представителей стороны обвинения возрастает в силу различных факторов: как объективных обстоятельств, связанных с проведением уголовного судопроизводства, так и их субъективных качеств, в том числе наличия тех или иных положительных свойств, присущих личности. Так, например, вероятность насильственного посягательства возрастает в отношении свидетеля с устойчивой гражданской позицией, не склонного к компромиссам с лицами, заинтересованными в неблагоприятном исходе расследования по делу [1, с. 21].

Нельзя отрицать тот факт, что, становясь свидетелем, человек больше теряет, чем приобретает. Вставая на чью-либо сторону при даче показаний, он всегда влияет на судьбу, жизнь, состояние других людей. Посредством этого данный участник уголовного судопроизводства часто портит отношения с людьми, наживает врагов, создавая проблемы себе, своей семье, как минимум тратит свое личное время, участвуя в различных действиях правоохранительных органов. Здесь уместен вопрос: а что же он приобретает взамен? Как ни банально это звучит, ответ лишь один: чувство исполненного долга перед самим собой [2, с. 102; 3, с. 21]. Отчасти в связи с этим по данным МВД России за прошедшее десятилетие свидетели изменяли свои показания как на следствии, так и в судебном разбирательстве в 80 % уголовных дел, рассмотренных судами [4, с. 13].

Для успешной борьбы с подобным противодействием расследованию следует прежде всего выяснять причины, побудившие участника уголовного судопроизводства занять позицию, идущую вразрез с требованиями закона. В этих целях необходимо выявлять истоки конфликта, а значит, обращаться к базовым потребностям человека, в частности таким, как стремление обезопасить себя и своих близких, любовь к ним, самоуважение, обостренное чувство справедливости и пр.

Рассматривая изложенные проблемы в их совокупности, нельзя оставлять за пределами исследования не только негативное влияние действий посткриминального характера на активность участников уголовного судопроизводства, но и последствия их воздействия на психику жертвы, источника доказательственной информации по делу. Не все объекты воздействия в равной степени могут воспринимать и осознавать примененное к ним насилие: оценка информационного раздражителя и реакция на него зависят от жизненного опыта, характера, осведомленности, складывающейся ситуации, наконец, просто от физического и психического состояния фигуранта [5, с. 10; 6, с. 8–9; 7, с. 39–40]. Это значит, что одна и та же информация может оказывать на разных людей неоднозначное воздействие.

Индивидуальные особенности лица в целом обусловлены способностью осознавать ранее воспринятые события и мысленно преобразовывать их (идет так называемая «игра воображения»). Так, психическое напряжение лица проявляется в виде тревожного ожидания, беспокойства как следствие неизвестности, неопределенности. Когда фигурант оценивает возникшую ситуацию как крайне неблагоприятную, он ощущает тревогу, выражающуюся в переживаниях, опасениях за личную безопасность и безопасность тех, кто ему дорог. Состояние тревоги может быть вызвано и прогнозированием возможности наступления неприятностей в результате добросовестного участия в уголовном процессе. Причиной могут быть, например, сообщения СМИ о развитии событий в аналогичной ситуации, дополнительная информация, полученная источником доказательственной информации, о неблагоприятных последствиях содействия расследованию для одного из участников уголовного процесса, ставшего жертвой насилия из-за содействия установлению истины по делу, который ему знаком, и т. д.

Угроза жизни и здоровью участникам уголовного процесса, а также их близким, как правило, влечет за собой стрессовые состояния, приводит к нервным срывам. На состояние стресса во многом влияет оценка ситуации объектом воздействия, а также знание им собственных воз-

возможностей преодоления негативных факторов, способности самореализации в экстремальных условиях. Так, В.А. Бодров указывает, что оценка стрессовой ситуации проходит две стадии: первичная оценка начинается, когда ситуация (реальная или воображаемая) представляет для лица определенную физическую или психическую опасность. Вторичная оценка заключается в понимании того, что человек не может эффективно отреагировать на эту ситуацию [8, с. 64].

Результатом стрессовых ситуаций являются психические последствия, которые представляют собой вредные изменения в эмоциональной сфере человека в виде отрицательных психических состояний (эмоциональный стресс). Отметим, что преступления против личности, в частности угроза убийством, нанесения телесных повреждений или применения иного физического воздействия, очень часто вызывает физиологический аффект – опаснейшее последствие психического насилия, способное серьезно дезорганизовать не только психическое состояние, но и соматические процессы в организме человека [9, с. 227].

Страх в этом случае является наиболее характерной реакцией на сложившуюся ситуацию; являясь пассивно-оборонительным рефлексом, это состояние значительно ухудшает эффективность деятельности человека вплоть до ее полной дезорганизации, негативно влияет на течение психических процессов. Состояние страха может приобретать различные формы, степени и оттенки, в частности нередко говорится о следующих негативных изменениях: возникает растерянность, плохая осознанность восприятия; наблюдается ухудшение продуктивности мышления; снижается продуктивность внимания (человеку сложно сосредоточиться), волевая активность (человеку трудно что-либо предпринять для преодоления этого состояния) и пр. [10, с. 35].

Как эмоциональное отражение опасности только страх, обусловленный неизвестностью ситуации, увеличивает внушаемость жертвы посткриминального воздействия, формирует ее неверие в собственные силы, действует деморализующе, парализует волю к сопротивлению. В целом состояние страха, безысходности может возрастать на фоне переутомления, истощения нервной системы объекта принуждения вследствие отсутствия информации о возможных благоприятных путях выхода из сложившейся неблагоприятной для него ситуации.

Для жертв посткриминального воздействия независимо от процессуального положения характерны состояние повышенного уровня тревожности и, как следствие этого, дестабилизация личной психической интегрированности, нарушение социальной адаптированности. Грубое физическое воздействие, являясь сверхсильным раздражителем, вызывает нарушение психической деятельности индивида. На момент вовлечения в уголовный процесс жертв насилия в результате проведения отдельных следственных действий с их участием происходит повторное обращение к аффектогенным обстоятельствам, что может вызвать у индивида напряженное психическое состояние, произвольный уход в процессе дачи показаний по делу от психотравмирующих обстоятельств [11, с. 167–169].

Человек, вовлеченный в уголовный процесс, порой так углублен в свои внутренние переживания, что оказывается неспособным правильно и всесторонне решать те задачи, которые перед ним ставит лицо, в чьем производстве находится уголовное дело. Если эти переживания чрезмерно интенсивны и длительны, у индивида может возникнуть и закрепиться оборонительная реакция, т. е. поведение, которое вплетается в структуру личности и искажает характер мышления, поступков и чувств.

Большинству жертв свойственны серьезные потрясения в результате противоправных действий, предпринятых в их отношении. Несмотря на существенное различие между физическим и психическим насилием, им присуща тесная взаимосвязь. Как уже указывалось, любое физическое насилие всегда влечет за собой психические травмы. В то же время у части жертв неправомерного воздействия возникают проблемы со здоровьем, вызванные функциональными расстройствами организма, что дает основание специалистам в области медицины говорить о «синдроме жертв нападения» [12]; это требует специального лечения. Отдельные психологи отмечают, что негативное влияние неблагоприятных жизненных событий длится в среднем не менее двух лет [13, с. 137].

У людей особо впечатлительных подобные неправомерные действия могут спровоцировать фрустрацию, которая получает толчок к своему развитию на фоне общего острого эмоционального перенапряжения, глубокого нравственно-психологического кризиса и бывает вызвана

чувством безысходности, крушения жизненных планов и переосмысления ценностей. Перед потерпевшим (свидетелем) встает вопрос, требующий решения: или идти вразрез со своими определенными принципами, убеждениями, а возможно, и быть наказанным за это в уголовном порядке, или выполнить гражданский долг, но подвергнуть посредством этого опасности («поставить под сомнение») свое благополучие и благополучие своих близких.

Под влиянием подобных размышлений лицо, испытывая отчаяние и страх за свое будущее, стремится к выходу из создавшейся ситуации и может прибегнуть к любым средствам, лишь бы избавиться от субъективно воспринимаемого тупика. Именно неопределенность, страх за будущее, как правило, лежит в основе побудительных мотивов противодействия установлению истины по делу.

Все это в целом формирует психологическую установку источника доказательственной информации по делу на момент вовлечения в уголовное судопроизводство, его добросовестное участие в проводимых следственных мероприятиях или противодействие (активное и/или пассивное) процессу установления истины по делу.

Список использованных источников

1. Волошина, О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.П. Волошина. – М., 2010. – 27 с.
2. Жилиев, А.И. Актуальные проблемы защиты свидетелей / А.И. Жилиев, С.Н. Данилин // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика : сб. науч. тр. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2002. – С. 102–107.
3. Костина, О.Н. Роль общественных организаций в обеспечении прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве / О.Н. Костина // Обеспечение защиты свидетелей, участвующих в противодействии организованной преступности и терроризму : материалы Междунар. семинара. – М. : МУ МВД России : Щит-М, 2008. – С. 21–26.
4. Каац, М.Е. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности : монография / М.Е. Каац. – Уфа : УЮИ МВД России, 2016. – 130 с.
5. Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учеб. пособие / Л.В. Сердюк. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1981. – 62 с.
6. Гребенкин, Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности : монография / Ф.Б. Гребенкин. – Киров : КФ МГЮА, 2005. – 131 с.
7. Синенко, С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступления : монография / С.А. Синенко. – Владивосток : ДВГУ, 2007. – 140 с.
8. Бодров, В.А. Когнитивные процессы и психологический стресс / В.А. Бодров // Психол. журн. – 1996. – № 4. – С. 64–74.
9. Шарапов, Р.Д. Понятие психического насилия в уголовном праве / Р.Д. Шарапов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Красноярск : СЮИ МВД России, 2005. – Ч. 1. – С. 223–228.
10. Папкин, А.И. Терроризм и страх / А.И. Папкин // Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы и перспективы : материалы Межведомств. науч.-практ. конф. – М. : АУ МВД России, 2008. – С. 34–37.
11. Еникеев, М.И. Юридическая психология : учебник / М.И. Еникеев. – М. : Норма, 2012. – 512 с.
12. Синдром жертв нападения – это серьезно // За рубежом. – 1991. – 11–17 окт.
13. Дикая, Л.Г. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования / Л.Г. Дикая, А.В. Махнач // Психол. журн. – 1996. – № 3. – С. 137–148.

Дата поступления в редакцию: 17.11.17

E.I. Zamylin, Doctor of Law, Associate Professor, Head at the Department of Criminalistics of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL ATTITUDE OF PERSON WHO IS A SOURCE OF INFORMATION AS A RESULT OF POSTCRIMINAL IMPACT

Postcriminal impact is a serious obstacle to the cooperation of the parties in the course of disclosure and investigation of crimes. The system of psychological protection, which activates as a result of threats by physical violence, destruction (damage) of property, etc., mediated by the need to ensure both witness's safety and well-being of his relatives, dilutes socially meaningful punitive function of the state: witness (the victim), as a rule, is not so afraid to be held accountable for opposing the investigation, as for reprisals for giving testimony incriminating the offender. Admittedly,

law enforcement practice shows a rather low level of psychological knowledge, the lack of the necessary communicative competence and skills of professional communication among many investigators and detectives. In the context of confrontation and conflicts, traditional techniques and methods of obtaining and consolidating evidence are not always effective. The practice requires update of the tactical and psychological arsenal of law enforcement officers.

Keywords: conflict situation, postcriminal impact, investigator, source of evidence, psychological attitude, anxiety, fear.

УДК 347.63

И.Н. Микитась, кандидат юридических наук, исполняющий обязанности начальника кафедры пенитенциарной деятельности Института уголовно-исполнительной службы Национальной академии внутренних дел Украины
(e-mail: i.n.m@i.ua)

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются особенности института ювенальной юстиции. Приводится сравнительный анализ положений Уголовного процессуального и Уголовного кодексов Украины. Анализируется судебная практика по исследуемому вопросу. Приводятся примеры из международного опыта применения института ювенальной юстиции.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, уголовное право, уголовное процессуальное право, ответственность несовершеннолетних.

В течение десяти лет ведется дискуссия ученых и практиков о внедрении в Украине модели ювенальной юстиции, основная цель которой – способствовать защите прав и интересов несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. Данные проблемы занимают как отечественных, так и зарубежных ученых (Б.И. Исмаилов, Н.М. Крестовская, Е.Б. Мельникова, А.В. Процюк, В.М. Тернавская, Л.К. Хасина, А.А. Ямковая, Р.М. Опацкий, А.И. Вингловская и др.).

Предпринимаемая попытка осветить обозначенный вопрос – разобраться в особенностях института ювенальной юстиции – представляет необходимым провести сравнительный анализ положений Уголовного процессуального и Уголовного кодексов Украины.

Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних, негативные кризисные явления в экономической и социальной сферах в государстве требуют создания системы государственных органов и учреждений социальной реабилитации несовершеннолетних.

За совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте согласно статистическим данным Верховного Суда Украины в 2016 г. было осуждено почти 3,5 тыс. человек. При этом треть осужденных – в возрасте от 14 до 16 лет, две трети – от 16 до 18 лет. Особенностью последних лет является изменение структуры преступности несовершеннолетних в сторону корыстных, насильственных действий. Так, за кражи имущества в 2016 г. осуждено 65 % несовершеннолетних, за тяжкие и особенно тяжкие преступления – 50 % общего числа осужденных подростков. В преступной среде несовершеннолетних наблюдается высокий уровень организованности. Почти половина преступлений совершены несовершеннолетними в группе, 22 % осужденных несовершеннолетних на момент совершения преступлений находились вне контроля со стороны общества, так как нигде не учились и не работали.

Об уровне криминализации несовершеннолетних свидетельствуют данные о пребывании их на учете в подразделениях по ювенальной превенции (около 5 тыс. правонарушителей, в частности ученики школ составляют 46,4 %, учащиеся профтехучилищ – 37 %. В последнее время заметна устойчивая тенденция к росту количества несовершеннолетних, которые на момент совершения преступлений воспитывались в неполных семьях (почти 42 % осужденных).

Жизнь и деятельность подростков постепенно перемещается с улицы в киберпространство. В этих условиях особую актуальность приобретает как процессуальная деятельность органов досудебного расследования, так и правоприменительная деятельность судов. Практика свидетельствует о несоблюдении этими органами требований закона об обеспечении повышенной